

ЧЕЛОВЕК. КУЛЬТУРА. ОБЩЕСТВО

УДК: 792: 2-18: 17. 023. 3

К ПРОБЛЕМЕ ДИАЛОГА ТЕАТРАЛЬНОГО ИСКУССТВА И РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

М. С. Жиров
Я. С. Перепёлкина

*Белгородский
государственный
университет*

e-mail: Zhirov@bsu.edu.ru

В статье раскрыты актуальные аспекты разработки проблемы диалога театрального искусства и Русской Православной Церкви в историко-культурной ретроспективе и современное звучание. Обоснована гипотеза о том, что театральное искусство в силу его синтетичности, наглядности, художественной и эмоциональной выразительности обладает огромным потенциалом действенных средств, которые могут оказаться помощниками в деле духовного совершенствования человеческой личности. Именно театральное искусство способно стать союзником государства и Церкви в деле возрождения фундаментальных ценностей культуры: Истины, Веры, Любви, Добра, Красоты с целью духовно-нравственного оздоровления российского общества.

Ключевые слова: Театральное искусство, творчество, Церковь, диалог, духовность, нравственность, эстетика, катарсис, «переживание», православный театр.

Человечество давно оценило социальную, духовную, эстетическую и этическую силу искусства по степени его влияния на формирование «человеческого в человеке», с позиции целостного сознания – нравственного, политического, религиозного и т.д. Философы, эстетики, богословы, психологи, музыковеды, педагоги усматривают в искусстве нравственного учителя, угадывают возможного нравственного целителя, путеводителя в мир фундаментальных ценностей культуры: Истины, Веры, Любви, Добра, Красоты. Искусство возвращает человеку его целостность. При неизбежной стандартизации «именно искусство ратует за уникальность человеческой личности с её неповторимыми потребностями и способностями. Подлинность искусства проверяется его обращенностью к морали. Как и наука, искусство не совпадает с нравственностью, но связь здесь более непосредственная. Она зрима и малейшее уклонение художника от человечности мстит за себя потерей красоты, отталкивает. Нравственная культура определяет художественную, а художественная культура оберегает нравственную, делает её всеобщим достоянием¹».

¹ Гулыга, А.В. Эстетика в свете аксиологии [текст] / А.В. Гулыга – СПб., 2000. – С. 177.

Имея множество духовно-жизненных, функционально-ролевых основ, многообразие жанрово-видовых направлений и форм бытования, искусство было и остается верным и необходимым спутником человечества на протяжении всей истории его существования, отражая важнейшие первопричинные основы бытия человека со всеми вехами его жизни, ступенями мышления, уровнями эмоциональных ощущений: от рождения до смерти, от общественного протеста – до потаенных переживаний, от реальности – до грёзы, от страдания – до ликования и т.д.

Основываясь на научных высказываниях российского психолога Л.С. Выготского, убедительно отстаивающего тезис о том, «что искусство как бы дополняет жизнь и расширяет её возможности²», мы вправе поставить вопрос об искусстве как психологическом посреднике между личностью и средой. Утверждая этот тезис, сошлемся на мнение В.Н. Холоповой, согласно которому, «искусство выступает в качестве важнейшего способа сохранения, удержания и «тренажа» всех ценнейших резервных способностей человека, обеспечивая развитие всего комплекса человеческих возможностей в их совокупности и целостности³». И, действительно, еще Плеханов высказал идею, что данная конкретная среда, окружая человека, может быть, гипертрофированно использует только часть его способностей и возможностей, а то, «что не было затребовано от человека и человечества в какой-то период онто- и филогенеза, должно сохраняться для дальнейших периодов их существования⁴».

Это обстоятельство актуализирует разработку проблемы театрального искусства как специфического рода человеческого мышления и деятельности, удивительного создания разума и эмоций, уникального средства гармонизации жизненного мира человека в истории культуры, способного влиять на формирование и углубление ценностного отношения к уникальности человеческой личности, к природе, обществу, осознанию ценности собственного «Я». На этот счет уместна мысль выдающегося актера М. А. Ульянова: «Культура, прежде всего, воспитывает не манеру поведения, хотя и её, а «манеру жизни», восприятие мира как единого целого, в котором твоё «я» лишь часть. Но это маленькая часть, это твоё «я» – единица значимая и общественная, не безразличная ни для тебя самого, ни для всего общества в целом. Только такое ощущение себя в мире образует личность с чувством собственного достоинства⁵».

Именно театральное искусство, в силу его синтетичности (вбирает в себя литературу, живопись, музыку, танец (пластику), скульптуру, архитектуру, творчество актёра, и, главное – слово), наглядности, действенности, эмоциональной заразительности (отражение действительности в её формах, действии, движении), воспевающее гуманные ценности, на наш взгляд, способно укрепить желание человека любить жизнь во всех её проявлениях, искать в ней гармонию, создавать эту гармонию в окружающей действительности и в самом себе, выстраивать «храм» в душе своей. Это обусловлено тем, что искусство театра происходит из потребности человека моделировать мир в пространстве и времени словом. Никакое искусство не обладает этим свойством. Театр пользуется словом в первичном своем значении, произнося его вслух «здесь и сейчас». Следовательно, в слове заложено действие, а театр – это искусство действия во времени и пространстве, в том числе, пространстве духовном. Слово, заключающее в себе духовную основу, действует в мире, наполняя его духовностью. Слово, произносимое со сценических подмостков, также духовно. «Вначале было Слово, и Слово было у Бога, и слово было Бог», – начинается Евангелие от Иоанна, актуализируя тезис о христианской православной духовности театрального действия.

О могучем воздействии театрального искусства, исцеляющего от дисгармонии бытия, удивительно точно говорил в своё время (около 90 лет назад) выдающийся театральный деятель, искусствовед-психолог Н. Евреинов, справедливо утверждая, что театр будит волю к жизни, властно заставляя преображаться и актёра и зрителя. А в преобра-

² Выготский, Л.С. Психология искусства / Л.С. Выготский; сост., авт. Послеслов. М.Г. Ярошевский; под ред. М.Г. Ярошевского; подготовка текста В. В. Умрихина. – М.: Педагогика, 1987. – С. 236.

³ Холопова, В.Н. Музыка как вид искусства / В.Н. Холопова. – СПб: Лань, 2000. – С. 18.

⁴ Холопова, В.Н. Музыка как вид искусства / В.Н. Холопова. – СПб: Лань, 2000. – С. 18.

⁵ Ульянов, М.А. Приворотное зелье. [Текст] / М.А. Ульянов. – М.: Алгоритм, 1999. – С. 74.

жени (акте преображения) и заключается вся сила, подлинно живительная сила – сила целительная. Актер предлагает зрителю вместе с ним «разломать» сценарий социума, стать свободным, творя вместе, потому что при всей типичности и жизненности предложенного драматургического материала в нем заложена ситуационная «неожиданность», которая и указывает зрителю путь к катарсису – разрешению.

Как никогда актуальны сегодня мысли «об одностороннем взгляде на театр и вообще об односторонности», высказанные Н. В. Гоголем в переписке с друзьями: «Театр ничуть не безделица и вовсе не пустая вещь, если примешь в соображение то, что в нем может поместиться вдруг толпа из пяти, шести тысяч человек и что вся эта толпа, ни в чем не сходная между собой, разбитая по единицам, может вдруг потрястись одним потрясением, зарыдать одними слезами и засмеяться одним всеобщим смехом. Это такая кафедра, с которой можно много сказать миру добра... Есть много среди света такого, которое для всех, отделившихся от христианства, служит незримой ступенью к христианству. В том числе может быть и театр, если будет обращен к своему высшему назначению... Мы призваны в мир не за тем, чтобы истреблять и разрушать, но, подобно Самому Богу всё направлять к добру, даже и то, что уже испортил человек и обратил во зло. Нет такого орудия в мире, которое не было бы предназначено на службу Богу⁶».

Писатель настойчиво утверждает мысль о необходимости постановки всех лучших произведений драматических писателей «чтобы публика привлеклась к ним вниманием, и открылось бы их нравственное благотворное влияние...⁷». И жизнь подтверждает справедливость этого тезиса. Театральное искусство, как одно из самых действенных видов искусства, вполне способно оказаться помощником в деле совершенствования человеческой личности, нравственного выбора человека, а возможно и проводником заблудшего человека в Храм, к Богу.

Не случайно, исторические и онтологические отношения Русской Православной Церкви и театра (театрального искусства) издавна волновали многих царствующих особ, выдающихся деятелей науки, культуры, религии. Так, к примеру, Стоглавый собор 1551 года, который был собран по инициативе царя Ивана Грозного и направлен на укрепление благочестия и развитие религиозного образования, вполне можно считать родоначальником русского театра. Именно на этом соборе было принято решение о создании церковных школ и училищ, при которых организовывались, так называемые школьно-церковные театры, осуществляющие спектакли на библейские сюжеты. Возникнув первоначально в Киеве, школьно-церковный театр впоследствии распространился по всей России: в Москве, Твери, Ростове, Смоленске, Ярославле, Тобольске и других городах. Есть основание полагать, что именно он положил начало русскому национальному театру.

Прямым последователем школьно-церковного театра явился первый придворный театр, открытый по указу царя Алексея Михайловича. Первое представление на библейский сюжет из книги Есфирь состоялось 17 октября 1672 года, все последующие постановки также были основаны на религиозной тематике. К тому времени уже вызрела отечественная религиозная историческая драма, берущая свое начало в школьно-церковном театре.

Большую роль в становлении и развитии русского театрального искусства сыграли известные богословы и церковные деятели своего времени: Святитель Дмитрий Ростовский, монах Симеон Полоцкий, например, написавшие множество православных пьес. Более того, Святитель Дмитрий Ростовский не только создавал, но и ставил свои пьесы с семинаристами («Успенская драма», «Рождественская драма» и мн. др.). Многие вообще считают Дмитрия Ростовского основателем русского театра, ввиду его широкого и позитивного влияния на театральное дело в России. Под попечительством Дмитрия Ростовского образовались Киевский театральный круг, Ростовско-Московский театральный круг, где уже его ученики писали и ставили пьесы. Самым выдающимся драматургом в период царствования Алексея Михайловича почитается монах Симеон Полоцкий. Соз-

⁶ Гоголь, Н.В. Выбранные места из «переписки с друзьями» / Н.В. Гоголь. Об одностороннем взгляде на театр и вообще об односторонности. – М.: «Советская Россия» 1958. С. 54.

⁷ Гоголь, Н.В. Выбранные места из «переписки с друзьями». / Н.В. Гоголь. Об одностороннем взгляде на театр и вообще об односторонности. – М.: «Советская Россия» 1958. – С. 57.

данные им пьесы: «Комедия притча о блудном сыне», «Беседы постушеские», «О Ново-худоносоре царе, о теле, злате и трех отроцех, в печи не сожженных» и др.) отличались отсутствием аллегорических образов и близостью к жизни.

Позитивное отношение к театру проявляли митрополит Трифон (Туркестанов) и митрополит Мануил (Лемишевский). В петровские времена большим любителем театра был митрополит Тобольский Филофей (Лещинский), который собирал зрителей на театральные представления звоном в соборные колокола. Справедливо считается, что именно митрополит Филофей положил начало созданию сибирского Тобольского драматического театра. При архиерейской школе митрополит Филофей организовал Духовный театр, где духовными и монашествующими лицами писались пьесы на библейские сюжеты. Их постановку осуществляли семинаристы, таким образом, духовно просвещая народ. От них любовь к театру перешла в другие слои общества.

Анализ специальной и научной литературы свидетельствует об актуальности проблемы духовности в театральном искусстве на протяжении всего периода существования театра. К примеру, исследованию истории взаимоотношений Церкви и театра посвящена работа Б. Н. Асеева «Русский драматический театр от истоков до конца XVIII века», в которой подробно изложена историография церковных действий на Руси, процесс формирования русского театра, осуществлен анализ репертуара религиозной направленности. Научный труд М. И. Чудновцева «Церковь и театр» представляет опыт исследования этой проблемы за период от истоков вплоть до начала XX века.

В контексте разрабатываемой темы особый интерес представляют две фундаментальные работы «Действо и действие» Б. Н. Любимова. Понимая Церковь (Действо) как фундаментальную категорию бытия, предвечный замысел Бога о мире, а театр (действие) как основополагающий опыт человека, как его реплику в диалоге с Богом, автор осуществил попытку, используя опыт изучения и постижения Церкви и театра «изнутри», с их помощью понять особенности истории России, её «идей и путей»⁸.

Таким образом, Русская Православная Церковь способствовала созданию истинного национального русского театра, призванного нести миру христианскую православную нравственность и духовное просвещение народа. К этому внешнему назначению русского театра стремились выдающиеся писатели, драматурги, режиссеры: А. К. Толстой, А. Н. Островский, К. С. Станиславский, А. П. Чехов и многие другие его подвижники.

Советский период истории российского общества, как известно, был ознаменован категорическим отрицанием существования Бога и Церкви как таковой, что в значительной мере негативно сказалось на самосознании русского народа и привело к утере духовно-нравственных национальных ценностей. И, тем не менее, драматургия Шекспира, Островского и Чехова, режиссерская школа Станиславского, уникальность таких исполнителей, как Тарасова и Смоктуновский, представляли собой качественно новое явление в театральном мире. В так называемые «застойные» годы такой театр, по существу, противостоял идеологическому официозу и был своего рода духовным центром для многих внецерковных людей, подспудно не принимавших коммунизм. Русский театр вскормленный православной духовностью, и в советское время стремился тянуться к высшим ценностям, порой может быть и не осознанно. Такие театры как БДТ, МХАТ, Малый театр, многие провинциальные театры, имели в своем репертуаре спектакли, которые, по сути, были православные, так как несли в себе заряд христианской православной нравственности. Свидетельство тому – спектакль Г.А. Товстоногова «Идиот», ставший в свое время открытием и для создателей и для зрителей. Православный дух романа Ф.М. Достоевского оказался настолько силен, что никакое материалистическое мировоззрение не смогло завуалировать христианскую сущность содержания первоисточника.

Наступление XXI века ознаменовано началом возрождения православного самосознания русского народа и других народов России. В современном мире культура, искусство, Церковь, обнаруживая общность целей в определении смысла жизни, творчества, свободы и предназначения человека, осознают необходимость более тесного сотрудничества. Этим обусловлено появление в России совершенно нового вида театра – православ-

⁸ Любимов, Б.Н. Действо и действие. 2 т. – I Т. / Б.Н. Любимов. – М.: Языки русской культуры, 1997. – С. 8.

ного, что проявляется в его видении духовного, Божественного начала во взгляде на мир, на искусство, на литературное произведение («Глас», «Камерная сцена», «Пилигрим», «Светильник» и др.). Есть основание полагать, что возродившийся русский православный театр в настоящее время развивается в двух направлениях. В первом, он позиционирует себя именно как православный театр, не скрывая своей ортодоксальности, заявляя об этом и в названии, и на встречах со зрителями, и в средствах массовой информации, подтверждая соответствующим репертуаром.

Развиваясь в другом направлении, православный театр, остается обычным светским театром, однако в своем репертуаре исповедует христианские идеалы. Справедливости ради надо признать, что второй «таинственный православный театр», собственно, и не исчезал никогда. Светские театры, обращаясь к произведениям разных авторов и разным жанрам, освещая лучом истины явленную в них жизненную правду, также решали и решают задачу выстраивания в сознании зрителей «духовной вертикали». Опираясь на лучшие отечественные традиции, они участвуют в главном для России деле – деле возвращения к православным истокам русского искусства и культуры, в целом.

Многие спектакли, такие как: «Утали моя печали» Санкт-Петербургского театра имени Комиссаржевской в постановке Е. Коральчука; «Семейное счастье», постановка которого осуществлена на сцене Мастерской Петра Фоменко, «Правда хорошо, а счастье лучше», «Арт», «Лес», поставленные на сцене Малого театра; «Захудалый род» и «Мальчишки» Сергея Женовача, представленные зрителю на сцене Российской академии театрального искусства; «Креститель» и «Царь Федор Иоаннович», осуществленные на сцене Белгородского государственного драматического театра имени М. С. Щепкина, убеждают в том, что назначение театрального искусства состоит в преобразении и очищении души человека, укреплении и обращении к Творцу его духа.

В связи с бурным развитием православного театрального движения возникают вопросы, касающиеся этики актерского исполнения: как играть роль? Ведь Церковь не позволяет надевать на себя маску, личину другого человека. Но ведь и Станиславский («Я в предлагаемых обстоятельствах»), и вообще вся русская театральная школа учат искать в персонаже самого себя, и в самом себе искать характерные черты персонажа. Таким образом, осуществляется поиск тех недостатков и достоинств, которыми обладает персонаж, в самом себе.

В театре, завещанном нам К.С. Станиславским, на сцене на сцене происходит животворящий процесс «переживания» чувств и эмоций персонажа через свои чувства, «игра от себя». Актер не проживает чужую жизнь, он проживает свою, в тех обстоятельствах, которые предлагает сначала драматург, а потом режиссер. В театре и зритель, и актер видит свою и чужую жизнь «со стороны», т.е. театр является своеобразным «зеркалом» позволяющим увидеть «соринки в своих глазах» в виде различного рода греховных искушений, пороков, страстей, и предложить решение проблемы, которая вызвала искажение человеческого или общественного сознания. Станиславский учил: если персонаж плохой, ищи, где он хороший, ибо даже самый падший человек заключает в себе Образ Божий, пусть и глубоко сокрытый в его душе. Именно такой подход учит христианскому отношению к любому человеку, актуализируя проблему постоянного духовного роста актеров и зрителей, формирования и воспитания собственной личности, утверждения истинно «человеческого в человеке» (М.С. Жиров).

Этому животворящему процессу в значительной мере способствуют проведение различного рода фестивалей православных театров, к примеру, таких как: «Кузбасский ковчег». Проведение по благословию Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II, он был призван прикоснуться к чутким струнам души человеческой, стремящейся возвысить ум и сердце зрителя и слушателя к нетленным сокровищам духа – богатому традиционному наследию, которое на протяжении многих десятилетий пребывало в забвении. Огромное значение в решении этой задачи имеет Международный фестиваль «Золотой Витязь», где наряду с духовными спектаклями православных театров: «Глас», «Камерная сцена», Православный драматический театр «Странник» и др. – можно увидеть спектакли, поставленные по произведениям русских классиков в традиции русского психологического театра.

В Свято-Духовском центре Александро-Невской лавры Санкт-Петербурга ежегодно проводится театральный Пасхальный фестиваль, актуализирующий духовно-нравственные аспекты театрального искусства в современном мире. В рамках международных образовательных чтений разработка проблемы «театр и Церковь» также находят новые векторы взаимодействий. Например, молодые российские и зарубежные режиссеры, мастера кино и телевидения, религиозные деятели, историки имели возможность принимать участие в международной встрече «Религия и театр», проходившей в Москве в минувшем году, подтверждающая мысль выдающегося актера М. Чехова о том, что посредством театрального искусства, высокохудожественных духовных произведений можно позитивно влиять на процессы в обществе.

Эту мысль постулируют многие богословы. Так, архиепископ Иоанн (Шаховской) утверждает, что искусство может быть ступенькой к богопознанию, и некоторых людей приобщение к достижениям культуры выводит из тьмы греха и побуждает заняться более глубокими вещами. Со временем через душевность, т. е. искусство, может открыться духовность – православная вера. Как говорит апостол, вначале сеется тело душевное, затем восстает духовное (1 Кор. 15; 44), не сразу духовное, но вначале душевное. То есть, человек должен сначала вообще открыть для себя красоту, существующую в мире. Источник красоты – Господь. Мир, сотворенный Богом, – прекрасен. И через познание красоты, в том числе, посредством искусства, человек может познать ее Источник – нашего Господа. Аналогичную мысль проводит митрополит Вениамин (Федченков), который сказал, что православная вера должна собой все проникать, пронизывать, освящать – и науку, и культуру, и всю жизнь общества. Церковь не должна от чего-то отгораживаться, отворачиваться – это неправильно. Мы живем в стране с глубокими православными традициями, живем среди людей: это наши ближние, пускай они сегодня пока еще не в храме, но придут они завтра в храм или нет, во многом зависит от нас. В этой связи Святейший Патриарх Алексий говорил: «Я глубоко убежден, что хотя Церковь отделена от государства, она не может быть отделена от народа, от общества, потому что ее задача – служить Богу и ближнему⁹».

К сожалению, некоторые священники и современные православные издания, признавая положительной классическую, национальную народную культуру, отмечают некоторые формы её проявления, в частности театр. Последствия такого взгляда на искусство могут быть весьма плачевными. Церковь теряет миллионы душ, в основном, молодых, которые могли бы стать подлинными ее членами, возможно глубоко верующими людьми, могли бы проповедовать христианские убеждения своим сверстникам и тем самым ощутимо влиять на современную молодежную среду. Для церковного человека, может быть, не составит большого труда в случае необходимости отказаться от таких радостей, как например, музыка или другое искусство, но для людей ищущих и пока не пришедших к Церкви, это серьезная проблема, так как искусство является частью их жизни. Когда для человека православие становится самым главным в жизни, отношение его к искусству, естественно, меняется. Духовное вытесняет душевное. Но раньше времени заставлять выбросить из своей жизни разные формы искусства, это все равно, что резать по живому, а говоря языком Евангелия, налагать бремена неудобноносимые (Лк. 11; 46).

Некоторые религиозные деятели опасаются, что снятие запрета с современной культуры приведет Церковь к модернизму и искажению православной культуры. Вряд ли с этой стороны существует опасность. Само по себе искусство – ни добро, ни зло; они, по сути, душевны. Добром или злом их делают люди, которые могут превращать культуру в орудие возбуждения страстей, а могут использовать для воспевания прекрасного Божиего творения. Православная культура существует веками, столько же, сколько существует Церковь. Она создана праведными людьми при участии благодати Святаго Духа, и хранима Им. Являясь отражением небесной красоты, эта культура не может идти ни в какое сравнение с шедеврами культуры светской, земной. Культура духовная и культура душев-

⁹ <http://www.blagovest-info.ru/index.php?ss=2&s=3&id=15070>

ная – две разные области. Они всегда существовали, и будут существовать, не смешиваясь, но оказывая взаимное влияние друг на друга. Как известно, есть произведения искусства, преисполненные света, добра, истины, а есть искусство, которое исходит от лукавого. Зло – это подмена истинного содержания ложью. Это оскудение добра. Нет в природе вещей по сущности своей греховных, на самом деле греховны люди, которые эти вещи греховным образом используют. Церковь осуждает не театр как таковой, а определенный театральный пласт, ратуя за то, что художнику непозволительно играть на страстях, на низменных человеческих чувствах, инстинктах.

В этой связи весьма актуальны слова одного из святых отцов Церкви, преподобного Нектария Оптинского: «Есть большое искусство и малое. Вот малое бывает так: есть звуки и свет. Художник – это человек, могущий воспринимать эти другим невидимые и неслышимые звуки и свет. Он берет их и кладет на холст, бумагу. Получаются краски, ноты, слова. Звуки и свет как бы убираются. От света остается цвет. Книга, картина – это гробница света и звука. Приходит читатель или зритель, и если он сумеет творчески взглянуть, прочесть, то происходит «воскрешение» смысла. И тогда круг искусства завершается. Перед душой зрителя и читателя вспыхивает свет, его слуху делается, доступен звук. Люди только убивают слова и образы Творца, а затем от Него полученной силой духа оживляют их. Большое искусство – слово, убивающее и воскрешающее (Псалмы Давида), но путь к этому искусству лежит через личный подвиг художника, это путь державы, и один из многих тысяч доходит до цели¹⁰».

Сегодня Русская Православная Церковь может принять театр, как средство миссии. Многие миряне и священники стали видеть в театре союзника, а не врага. В театр идут, в том числе идут именно христиане, потому что там интересно, там живое дыхание истинных ценностей культуры. К нам постепенно приходит осознание деятельностной, животворящей силы театра и эффективности театрального искусства. Оно настолько велико, что не использовать театр, имея его в своем вооружении, не просто грешно, но и абсурдно; особенно, если Сам Христос многократно использовал драматургию в изложении притчи, как метод преподнесения духовных истин.

Таким образом, Церковь и театр отнюдь не взаимоисключающие позиции, а лишь два пути к постижению Божественной истины. Одним путем идут монахи, другим – миряне, для которых театр может стать, по справедливому утверждению Н. В. Гоголя, незримой ступенью к христианству. Сегодня и государство, и театр как никогда ранее обращаются к опыту Церкви и взаимодействуют с ней. Реальность и необходимость позитивного диалога между церковной и театральной общественностью, обнаруженная на сегодняшний день, определяют и возможность их плодотворного сотрудничества с целью духовно-нравственного оздоровления российского общества.

Список литературы

1. Гулыга, А. В. Эстетика в свете аксиологии [текст] / А.В. Гулыга – СПб., 2000. – С. 117.
2. Выготский, Л. С. Психология искусства / Л. С. Выготский; сост., авт. Послеслов. М.Г. Ярошевский; под ред. М. Г. Ярошевского; подготовка текста, В. В. Умрихина. – М.: Педагогика, 1987. – С. 236.
3. Холопова, В. Н. Музыка как вид искусства / В. Н. Холопова. – СПб: Лань, 2000. – С. 18.
4. Холопова, В.Н. Музыка как вид искусства / В.Н. Холопова. – СПб: Лань, 2000.– С. 18.
5. Ульянов, М. А. Приворотное зелье. [Текст] М. А. Ульянов. – М.: Алгоритм, 1999. – С. 74.
6. Гоголь, Н. В. Выбранные места из «переписки с друзьями» / Н. В. Гоголь. Об одностороннем взгляде на театр и вообще об односторонности. – М.: «Советская Россия» 1958. – С. 54
7. Гоголь, Н. В. Выбранные места из «переписки с друзьями» / Н. В. Гоголь. Об одностороннем взгляде на театр и вообще об односторонности. – М.: «Советская Россия» 1958. – С. 57
8. Любимов, Б. Н. Действо и действие. 2 т. – I Т / Б. Н. Любимов. – М.: Языки русской культуры, 1997. – С. 8
9. <http://www.blagovest-info.ru/index.php?ss=2&s=3&id=15070>.
10. <http://www.filgrad.ru/forum/tvorchi.htm>.

¹⁰ <http://www.filgrad.ru/forum/tvorchi.htm>.

ON THE PROBLEM OF DIALOGUE BETWEEN THEATRE ART AND RUSSIAN ORTHODOX CHURCH

M. S. Zhirov¹
Y. S. Perepyolkina²

Belgorod State University

e-mail: Zhirov@bsu.edu.ru

The article reveals actual aspects of the problem of dialogue between theatre art and Russian Orthodox church in the historical and cultural perspective and contemporary context. The authors claim that the theatre art due to its synthetism and artistic expression has a big potential to help personality to develop spiritually.

It is theatre art that is able to cooperate with the government and church to regenerate fundamental cultural values – Truth, Faith, Love, Kindness, Beauty – in order to make Russian society healthier in moral aspect.

Key words: theatre art, creativity, church, dialog, spirituality, morality, aesthetics, catharsis, feeling, Orthodox theatre.